

RUGRAM

БЛЕЗ ПАСКАЛЬ

Мысли

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 130.12
ББК 87.3(4Фр)
П19

BLAISE PASCAL
Pensées
1657–1658

Перевела с французского Э. Линецкая

Паскаль Б.

П19 Мысли / Блез Паскаль ; [пер. с фр. Э. Линецкой]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 331 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

Постоянные размышления о проблемах религии привели Б. Паскаля к созданию множества фрагментов сочинения, написанного в 1657–1658 годах и получившего позднее название «Мысли». Эта книга более трех столетий вызывает интерес читателей, так как несет на себе глубокий отпечаток уникальной личности автора. Она — бессмертный памятник Б. Паскалю, плод его духовных исканий, итог мучительных раздумий об уделе человека, о его роли во Вселенной, размышления о природе мира, смысле бытия. Афористичность, краткость определений и ясность изложения сделали это произведение всемирно известным.

УДК 130.12
ББК 87.3(4Фр)

© Линецкая Э. Л., перевод на русский
язык, наследники, 2021

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ISBN 978-5-517-03485-4

ОБЩЕЕ ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Замысел, внутренний порядок
и план этого сочинения

В чем выгода и долг человека:
как добиться, чтобы он
их постиг и руководствовался ими

1. П о р я д о к. — Люди пренебрегают верой; им ненавистна и страшна мысль, что, может статься, в ней содержится истина. Дабы исцелить их от этого, первым делом докажите, что вера ничуть не противоречит разуму, более того, что она достохвальна, и таким путем внушите уважение к ней; затем, показав, что она заслуживает любви, посеете в добродетельные сердца надежду на ее истинность и, наконец, докажете, что она и есть истинная вера.

Вера достохвальна, потому что познала природу человека; вера достойна любви, потому что открывает путь к истинному благу.

2. Для грешников, обреченных вечному проклятию, одним из самых неожиданных ударов будет открытие, что они осуждены своим собственным разумом, на который ссылались, дерзая осуждать христианскую веру.

3. Две крайности: зачеркивать разум, признавать только разум.

4. Если бы все в мире подчинялось разуму, в христианском вероучении не осталось бы места для того, что в нем таинственно и сверхъестественно; если бы ничто в мире не было подвластно законам разума, христианское вероучение оказалось бы бессмысленным и смехотворным.

Пути обращения в истинную веру:
призвать людей вслушаться
в голос собственного сердца

5. Предупреждение. — Метафизические доказательства бытия Божия так не похожи на привычные для нас рассуждения и так сложны, что, как правило, не затрагивают людские умы, а если кого-то и убеждают, то лишь на короткое время, пока человек следит за ходом развития этого доказательства, но уже час спустя он начинает с опаской думать — а не попытка ли это его околпачить. *Quod curiositate cognoverunt superbia amiserunt*¹.

Так происходит с каждым, кто пытается познать Бога, не воззвав к помощи Иисуса Христа, кто хочет без посредника причаститься Богу, без посредника познанному. Между тем как люди, познавшие Бога через Его Посредника, познали и свое ничтожество.

6. Как это замечательно, что канонические авторы никогда не доказывали бытие Божие, черпая доводы из мира природы. Они просто призывали поверить в Него. Никогда Давид, Соломон и др. не говорили: «В природе не существует пустоты, следовательно существует Бог». Они несомненно были умнее самых умных из пришедших им на смену и постоянно прибегавших к подобным доказательствам. Это очень и очень важно.

7. Если все доказательства бытия Божия, почерпнутые из мира природы, неизбежно говорят о слабости нашего разума, не относитесь из-за этого пренебрежительно к Священному Писанию; если понимание подобных противоречий говорит о силе нашего разума, почитайте за это Священное Писание.

8. Не о системе я поведу здесь речь, а о присущих сердцу человека особенностях. Не о ревностном почитании Госпо-

¹ Что познали из любопытства, то утратили из-за гордыни (лат.).

да, не об отрешенности от себя, а о руководящем человеческом начале, о корыстных и самолюбивых устремлениях. И так как нас не может не волновать твердый ответ на столь близко касающийся нас вопрос, — после всех жизненных горестей, куда с чудовищной неизбежностью ввергнет нас неминуемая смерть, ежечасно грозящая нам, — в вечность ли небытия или в вечность мук...

9. Всевышний приводит к вере людские умы доводами, а сердца — благодатью, ибо Его орудие — кротость, а вот пытаться обращать умы и сердца силой и угрозами — значит поселять в них ужас, а не веру, *terrorem potius quam religionem*¹.

10. В любой беседе, в любом споре необходимо сохранить за собой право урезонить тех, кто выходит из себя: «А что, собственно говоря, вас возмущает?»

11. Маловеров следует прежде всего пожалеть, — само это неверие делает их несчастными. Обидные речи были бы уместны, когда бы оно шло им на пользу, но оно идет во вред.

12. Жалеть безбожников, пока они неустанно ищут, — разве бедственное их положение не достойно жалости? Клеймить тех, кто хвалится безбожием.

13. И он осыпает насмешками того, кто ищет? Но кому из этих двоих больше пристало насмешничать? Меж тем ищущий не насмехается, а жалеет насмешника.

14. Изрядный остро слов — дрянной человек.

15. Хотите, чтобы люди поверили в ваши добродетели? Не хвалитесь ими.

16. Жалеть следует и тех и других, но в первом случае пусть эту жалость питает сочувствие, а во втором — презрение.

¹ Скорее устрашением, чем поучением (лат.).

Различие между людскими умами

17. Чем умнее человек, тем больше своеобычности видит он в каждом, с кем общается. Для человека заурядного все люди на одно лицо.

18. Сколько на свете людей, которые проповедь слушают как обычную вечернюю службу!

19. Существует два рода людей, для которых все едино: праздники и будние дни, миряне и священники, любой грех подобен другому. Но одни делают из этого вывод, что возбраняемое священникам возбраняется и мирянам, а другие — что дозволенное мирянам дозволено и священникам.

20. В с е о б щ н о с т ь. — Науки о нравственности и о языке хотя и обособленные, но тем не менее всеобщие.

Познание математическое и познание непосредственное

21. Различие между познанием математическим и непосредственным. — Начала математического познания вполне отчетливы, но в обыденной жизни неупотребительны, поэтому с непривычки в них трудно вникнуть, зато всякому, кто вникает, они совершенно ясны, и только совсем уж дурной ум не способен построить правильного рассуждения на основе столь самоочевидных начал.

Начала непосредственного познания, напротив, распространены и общеупотребительны. Тут нет нужды во что-то вникать, делать над собой усилие, тут потребно всего лишь хорошее зрение, но не просто хорошее, а безупречное, ибо этих начал так много и они так разветвлены, что охватить их сразу почти невозможно. Меж тем пропустишь одно — и ошибка неизбежна: вот почему нужна большая зоркость, чтобы увидеть все до единого, и ясный ум, чтобы, основыв-